

Выделение аспектов понимания объекта преступления как способ устранения противоречий при его определении

ВИНОКУРОВ Виктор Николаевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: VinokurSiblaw@mail.ru

Несмотря на важность объекта преступления, выступающего критерием систематизации норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и с установления которого часто начинается процесс квалификации, в теории уголовного права нет четкого и бесспорного определения его понятия. В теории предложено отказаться от объекта преступления как элемента его состава, что ведет к разрушению традиционной конструкции «состав преступления».

Используя методы сравнительно-правового анализа, систематизации и обобщения, автор пришел к выводу, что объект преступления — это сложное многоуровневое понятие, которое следует рассматривать с позиции аксиологии как определенную ценность (объект уголовно-правовой охраны), как правовое понятие, выступающее элементом состава преступления, и как явление материального и нематериального мира, воздействуя на которое виновный совершает преступление (объект реально совершенного деяния). Следует говорить не о разных понятиях, а о различных аспектах одного и того же явления — объекте преступления.

Общественные отношения, охраняемые нормами уголовного закона как объект уголовно-правовой охраны, — это потенциальный объект преступления. После совершения преступления общественные отношения существуют уже в нарушенном состоянии как последствия преступления в широком смысле. Следовательно, объект преступления существует только в момент совершения преступления. Поэтому такие аспекты объекта преступления, как «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» различны по смысловой нагрузке, значению, объему и временной характеристике. Формулируя диспозиции норм Особенной части УК РФ, законодатель переводит охраняемые общественные отношения, выступающие объектом уголовно-правовой охраны, в разряд элемента состава, возникающего с момента вступления в силу соответствующей уголовно-правовой нормы. Объект как элемент состава по объему уже, чем объект уголовно-правовой охраны, поскольку не все отношения поддаются регулированию либо регулирование их нормами права нецелесообразно.

Рассмотрение объекта преступления посредством выделенных аспектов позволит разрешить споры о критериях постановки под охрану и дифференциации ответственности при посягательстве на жизнь, систематизации норм Особенной части УК РФ и месте предмета в структуре состава преступления.

Ключевые слова: объект преступления, объект уголовно-правовой охраны, состав преступления, предмет преступления, структура общественных отношений.

Identifying Aspects of Understanding the Object of Crime as a Way of Eliminating Contradictions in Its Definition

V. N. VINOKUROV, associate professor at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor
20, Rokossovsky st., Krasnoyarsk, Russia, 660131
E-mail: VinokurSiblaw@mail.ru

In spite of importance of the crime's object as a criterion of norms' systematization of Special part of the Criminal Code of the Russian Federation, and whose qualification process establishment is an initial point, there is not clear and indisputable determination of its concept in the theory of criminal law. Plenty of publications devoted to the object of crime, especially in the last decades, contribute even greater vagueness in understanding of what should be read under this element. On top of that the theory suggests giving up on the object of crime as an element of the constituent elements of offence as it leads to destroying a traditional construction, i.e. corpus delicti. This is a point that pushes to do the research.

Evaluating different points of view on the object of crime concept, the author comes to the conclusion that the object of crime is a difficult multilevel concept, which should be considered from axiological point of view as (1) a certain value (the object protected by criminal law), as (2) the legal concept salient being the element of *corpus delicti*, and as (3) the phenomenon of the tangible and intangible world, where a guilty person commits a crime affecting the above (the object of acts committed). It is necessary to consider not different concepts, but different aspects of the same phenomenon — the object of crime.

Public relations protected by the norms of criminal law, as the object protected by criminal law, is the potential object of crime. After the crime committed, public relations exist already in a violated state as the consequences of the crime in a broader sense. Consequently, the object of the crime exists only at the time of committing the crime. Therefore, such aspects of the object of crime as “the object protected by criminal law” and “the object of the crime” are different in terms of meaning, significance, volume and time characteristics. In formulating the dispositions of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the legislator transfers protected public relations (the subject of criminal-legal protection) to the category of the element of *corpus delicti* that arises from the moment the relevant criminal law enters into force. The object as the element of *corpus delicti* based on volume is narrower than the object protected by criminal law, since not all relations are subjects to regulation or their regulation by norms of law is inadvisable.

Considering the object of the crime through the selected aspects will allow resolving disputes about the criterion for protecting and differentiating responsibility of infringement on life, the systematization of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and the place of the target in the structure of *corpus delicti*.

Keywords: object of crime, object protected by criminal law, *corpus delicti*, target of crime, structure of public relations.

DOI: 10.12737/art_2018_4_9

В последнее время в теории уголовного права наряду с традиционным подходом — признание в качестве объекта преступления общественных отношений — высказаны достаточно обоснованные суждения о том, что таковым является человек и его интересы¹. Представляется, что причиной споров о том, что является объектом преступления, послужила многоаспектность исследуемого явления. Объект познания многокачественен, так как определенностью обладают его отдельные свойства, которые взаимосвязаны и проявляются как стороны, выступающие моментами единого целого². Для позна-

ния объекта преступления его следует рассматривать не как однородное, а как сложное, выступающее перед познающим его субъектом теми или иными аспектами явление.

О. Зателепин выделяет четыре стороны объекта преступления: философскую (гносеологическую), аксиологическую (ценностную), социальную (материальную), юридическую (формальную)³. В. В. Мальцев рассматривает объект преступления как сложное многомерное социально-правовое явление, проявляющееся на общественно-экономическом (социальные ценности, интересы, обуславливающие потребность в уголовном праве), социально-правовом (социальные ценности, интересы, обретающие правовую оболочку) и законодательном (нормативное отражение социальных ценностей в уголовном законодательстве) уровнях. На каждом из указанных уровней

¹ См.: *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 146; *Елисеев С. А.* Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С. 15; *Новоселов Г. П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 60.

² См.: *Кириллов В. И.* Логика познания сущности. М., 1980. С. 63.

³ См.: *Зателепин О.* К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29.

объект преступления проявляется в различных гранях, и его исследование необходимо вести по следующему правилу: «Чем абстрактнее и шире содержание объекта, чем дальше отстоит он от уголовного законодательства, тем более общие научные методы следует использовать при его изучении. Чем менее абстрактно и уже содержание объекта преступления, чем ближе он к уголовному законодательству, тем чаще должны применяться частнонаучные методы»⁴.

Думается, что основной причиной спора о том, что выступает объектом преступления, послужило то обстоятельство, что разные авторы, предлагая его различные понятия, по сути, говорят о его различных аспектах. Для устранения противоречий понятие «объект преступления» следует рассматривать в трех аспектах: как объект уголовно-правовой охраны, как элемент состава преступления и как объект реально совершенного преступления, поскольку «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя “натякаться” на эти общие вопросы»⁵. Такой подход согласуется с концепцией «объект преступления — правовое благо», характеризующей его как: 1) правовое явление; 2) ценность для общества (благо); 3) вещь, предметную, материальную сторону⁶. Критики такого подхода при исследовании объекта преступления⁷ не учитывают,

что речь идет не о разных явлениях, а о различных аспектах одного и того же явления, различающихся по моменту их возникновения. Объект уголовно-правовой охраны — это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона и не подвергшиеся еще преступному воздействию. Непосредственный объект преступления — это общественное отношение, изменяемое при посягательстве на объект уголовно-правовой охраны. Если рассматривать, какие ценности защищает уголовное право от преступных посягательств, то тогда речь идет об объекте уголовно-правовой охраны. При исследовании антисоциальной направленности деяния используется понятие «объект преступления»⁸.

Объект посягательства не всегда совпадает с объектом уголовно-правовой охраны (например, при ошибке в развитии причинной связи, добровольном отказе от совершения преступления, когда фактически совершенное деяние содержит состав иного преступления). Так, при ошибке в объекте для квалификации имеет значение не объект посягательства, а объект уголовно-правовой охраны, против которого посягательство не осуществилось вследствие ошибки⁹. По обоснованному мнению Ю. А. Демидова, объект уголовно-правовой охраны шире, чем объект преступления. Во-первых, уголовное право охраняет общественные отношения от действий не только виновных, но и невменяемых, когда есть объект уголовно-правовой охраны, но нет объекта преступления. Во-вторых, понятие «объект преступления» снижает объект уголовно-правовой охраны до элемента или стороны преступления. Непо-

⁴ Мальцев В. В. Учение об объекте преступления: в 2 т. Т. 1: Объект преступления: концептуальные проблемы. Волгоград, 2010. С. 119.

⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 1979. С. 368.

⁶ См.: Жалинский А. Э. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 2000. С. 104.

⁷ См.: Дрожжина Е. А. Общественная безопасность как объект преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 16.

⁸ См.: Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 85; Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 16.

⁹ См.: Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 169—170.

нятно, как государственный строй, «личность и другие объекты уголовно-правовой охраны могут быть “элементом” или “стороной” преступления»¹⁰. На несовпадение понятий «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» указывает и Л. Д. Гаухман: «Первое дает лишь общее представление о круге общественных отношений, защищаемых уголовным законом, т. е. имеет общесоциальное значение. Именно в таком смысле общественные отношения указаны в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Второе понятие имеет уголовно-правовое значение, так как характеризует элемент состава преступления. В этом смысле общественные отношения понимаются при перечислении и в названиях разделов, глав и отдельных статей УК РФ... В юридической литературе объект преступления обычно понимается в уголовно-правовом значении, т. е. как элемент состава преступления»¹¹. Рассмотрим значение выделения таких аспектов объекта преступления, как объект уголовно-правовой охраны, элемент состава и реально совершенного деяния.

Разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта реально совершенного деяния, который проявляется в изменениях реальной действительности, свидетельствующих о негативном воздействии на объект уголовно-правовой охраны, заключается в том, что участники общественных отношений, выступающих объектом уголовно-правовой охраны, становятся субъектами преступления и потерпевшими только после совершения преступления. Общественные отношения,

вернее лишь их часть, становятся объектом преступления только во время совершения преступления¹². До этого общественные отношения, охраняемые нормами уголовного закона как объект уголовно-правовой охраны, — это потенциальный объект преступления. После его совершения общественные отношения существуют уже в нарушенном состоянии и представляют собой последствия преступления в широком смысле, а не один из признаков его объективной стороны. В первом случае общественные отношения еще не объект преступления, а объект уголовно-правовой охраны, во втором — они проявляются через последствия преступления. Следовательно, объект преступления существует только в момент совершения преступления¹³.

Объект преступления сопряжен с реальными действиями, физическими лицами и общественными отношениями (это то, на что посягает преступление), возникает в момент посягательства, при условии его уголовно-правовой охраны, и его можно расценить как новое качественное состояние отдельной части объекта уголовно-правовой охраны¹⁴. Так, хищения посягают на имущественные отношения независимо от формы собственности, выступающей объектом уголовно-правовой охраны. Фактически совершенное хищение причиняет имущественный ущерб конкретному собственнику или владельцу. Поэтому такие аспекты объекта преступления, как «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления», различны по смысловой нагрузке, значению, объему и временной характеристике¹⁵.

¹⁰ Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1974. С. 32. Представляется, что Ю. А. Демидов, говоря об объекте как элементе преступления, неверно отождествлял его с объектом уголовно-правовой охраны.

¹¹ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 65.

¹² См.: Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 17.

¹³ См.: Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 55—56.

¹⁴ См.: Жалинский А. Э. Указ. соч. С. 102.

¹⁵ См.: Георгиевский Э. В., Чернов А. В. Теоретический анализ объекта преступления. Иркутск, 1999. С. 43.

Когда речь идет об уголовно-правовой охране, объект преступления рассматривается в аксиологическом аспекте как основание для криминализации деяния и имеет политическое значение. Именно объект уголовно-правовой охраны выступает общим объектом преступления как совокупность важнейших отношений на данном этапе развития общества, поставленных под охрану уголовного закона¹⁶. По объему он шире, чем объект как элемент состава преступления, так как государство охраняет наиболее важные общественные отношения не только от преступлений, но и от действий невменяемых, малолетних. Объекты уголовно-правовой охраны, указанные в ч. 1 ст. 2 УК РФ, выступая фундаментом системы Особенной части Кодекса, не делятся на основные, дополнительные и факультативные¹⁷.

Если объектом уголовно-правовой охраны выступают общественные отношения, нормальное функционирование которых обеспечивает развитие личности, общества и государства, то объектом преступления как элемента его состава выступают правоотношения (общественные отношения, урегулированные нормами права). Как отмечал А. Н. Трайнин, «...для разрешения важнейших для судебной практики вопросов квалификации необходимо изучение объекта не только со стороны преступления, но и как элемента состава конкретного преступного действия. Оба эти понятия (объект — “общественные отношения” и объект — “элемент конкретного состава”) органически связаны друг с другом». Для отражения специфики конкретного преступления или конкретной группы преступ-

лений объект как элемент его состава приобретает индивидуальные черты, не вступая при этом в противоречие с объектом уголовно-правовой охраны — общественными отношениями. Изучение объектов как элементов состава конкретных преступлений возможно, лишь анализируя конкретный законодательный материал¹⁸. По мнению М. И. Федорова, «...объектом являются не всякие общественные отношения, а лишь охраняемые уголовным законом, что должно указать на объект как элемент преступления и ориентировать на анализ тех признаков, при помощи которых законодатель характеризует объекты в конкретных составах»¹⁹.

Формулируя диспозиции норм Особенной части УК РФ, законодатель переводит охраняемые отношения, выступающие объектами уголовно-правовой охраны, в разряд элемента состава, возникающего с момента вступления в силу соответствующей уголовно-правовой нормы. Объект как элемент состава по объему уже, чем объект уголовно-правовой охраны, поскольку не все отношения поддаются регулированию либо регулированию их нормами права нецелесообразно. Например, здоровье женщины, будучи объектом уголовно-правовой охраны, не охватывается полностью объектом как элементом состава, предусмотренного ст. 123 УК РФ, так как не любое прерывание беременности признается преступлением, поскольку это увеличит количество подпольных абортов, влекущих смерть или тяжкий вред здоровью женщины²⁰. Собственность как

¹⁶ См.: Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 69—70.

¹⁷ См.: Антипоров В. И. Установление основного объекта преступления в составах многообъектных преступлений // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД. Киев, 1986. С. 30.

¹⁸ См.: Трайнин А. Н. Избранные труды / сост. и вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой. СПб., 2004. С. 73—74.

¹⁹ Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Уч. зап. Пермского гос. университета. Т. XI. Вып. 4. Кн. 2. Пермь, 1957. С. 190.

²⁰ См.: Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 70.

элемент состава в виде его объекта выступает только в связи с другими элементами состава преступления: на нее направлено определенное противоправное действие, совершаемое человеком (субъектом), отвечающим установленным законом условиям ответственности (возраст, вменяемость); этот субъект действует сознательно, преследуя определенную цель. Без взаимосвязи собственности с другими названными элементами она существовала бы как общественное отношение, но не в виде объекта как элемента его состава²¹. Уничтожение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) является преступлением лишь в случае причинения ущерба в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Следовательно, законодатель, указав на способ преступления, перевел отношения собственности (объект уголовно-правовой охраны) в элемент состава преступления, ограничив круг деяний, посягающих на собственность, признаваемых преступлением.

На отождествлении объекта уголовно-правовой охраны как элемента состава основывается критика обоснованности признания основным непосредственным объектом отношений собственности при разбое (ст. 162 УК РФ), порядка управления при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), так как в соответствии с приоритетом жизни и здоровья человека они и должны выступать основным непосредственным объектом указанных преступлений²². В данном случае

объект преступления рассматривается как элемент его состава — конструкции, созданной по усмотрению законодателя. Как элемент состава преступления рассматривался основной непосредственный объект в советский период, под которым понимали то отношение, тот интерес, составляющий сущность преступления, который законодатель, создавая данную норму, в первую очередь ставил под охрану уголовного закона²³.

Учитывая, что преступления посягают на большой объем общественных отношений, иногда сложно установить сущность того или иного посягательства. Так, до 1994 г. норма, предусматривающая наказание за неправомерное завладение автомобилем (ст. 212 УК РСФСР), находилась в главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». После 1 июня 1994 г. эта статья была исключена из УК РСФСР, а глава «Преступления против собственности» дополнена ст. 148¹ «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом». В УК РФ ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством предусмотрена в ст. 166 УК РФ, расположенной в гл. 21 «Преступления против собственности», поскольку, по мнению законодателя, опасность этого преступления заключается в причинении имущественного ущерба потерпевшему, и основным объектом выступают отношения собственности. Однако это мнение оспаривают. Во-первых, по данным исследователей, на угнанных автомобилях (в расчете на 1 км пробега) совершается в 200 раз больше ДТП, чем на всех остальных автомобилях, поэтому опасность угона выражается в причинении вреда общественной безопасности. Во-вторых, в таком решении проявляется непоследо-

²¹ См.: Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 175—176.

²² См.: Векленко В. В. Объект в структуре состава преступления // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: матер. межвуз. науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 5.

²³ См.: Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 81.

вательность законодателя, поскольку непонятно, почему угон воздушного, водного или железнодорожного транспорта причиняет отношениям собственности вред меньший, чем угон автомобиля²⁴. Действительно, угон самолета причиняет вред отношениям собственности, но его крушение вследствие неумелого управления может повлечь более тяжкие последствия, чем в результате автоаварии, и поэтому наказание за угон воздушного, железнодорожного или водного транспорта предусмотрено в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ. Представляется, что основная опасность угона автомобиля выражается в причинении имущественного ущерба собственнику или владельцу.

Рассмотрим вопрос об основном объекте разбоя (ст. 162 УК РФ), наказание за совершение которого предусмотрено в гл. 21 УК РФ, когда основным объектом законодатель признает отношения собственности. Хотя в теории полагают, что объектом рассматриваемого преступления является общественная безопасность²⁵. В статье 7 УК РСФСР преступление раскрывалось как деяние, посягающее на определенные ценности, а «посягать» означает «намереваться», и установление основного объекта должно определяться направленностью воли субъекта²⁶. Поэтому норма, предусмотренная ст. 162 УК РФ, создана в первую очередь для охраны отношений собственности, и основным непосредственным объектом разбоя выступают отношения собственности, о чем свидетельствует и история отечественного уголовного законодательства. Но учитывая, что здоровье человека представляет большую цен-

ность, чем имущество, разбой окончен с момента нападения.

Для прекращения спора об основном объекте разбоя следует изменить формулировку его объективной стороны, заменив термин «нападение» словами «хищение имущества» либо «завладение имуществом посредством применения насилия, опасного для жизни, или угрозой применения такого насилия»²⁷. Это позволит, во-первых, признать основным объектом отношения собственности, во-вторых, избежать расширительного толкования понятия «нападение», когда потерпевшего приводят в беспомощное состояние, вводя в его организм сильнодействующие вещества, в-третьих, у виновного появится реальная возможность добровольного отказа от преступления.

Вследствие изложенного сложно согласиться с предложением закрепить в теории правило для практики, что деяния, посягающие на один родовый объект, должны быть помещены в одной главе Уголовного кодекса²⁸. Расположение нормы в системе Особенной части УК РФ не является определяющим критерием установления объекта, поскольку «...в противном случае следовало бы признать, что одни и те же преступления в различных республиках посягают на различные общественные отношения...»²⁹.

²⁷ См.: Елисеев С. А. Указ. соч. С. 116—119; Векленко В. В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С. 107—109.

²⁸ См.: Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 205.

²⁹ Ляпунов Ю. А. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 22. Учитывая, что неосторожным преступлениям присущи признаки, характеризующие субъективную сторону, действия и личность виновного, В. А. Нерсисян критерием построения системы Особенной части УК РФ предложил рассматривать механизм преступного поведения и все неосторожные преступления объединить в самостоятельную главу «Неосторожные преступления» с двумя подразделами

²⁴ См.: Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 198—200.

²⁵ См.: Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 54—56.

²⁶ См.: Антипов В. И. Указ. соч. С. 28.

Разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта как элемента состава разрешит вопрос критериев постановки под охрану и дифференциации ответственности при посягательстве на жизнь. Так, Ю. А. Демидов считал, что уголовное право охраняет жизнь и здоровье самых активных личностей — участников общественных отношений и новорожденных, которые потенциально, в дальнейшем, станут личностями в процессе их социализации, и людей, переставших быть личностями вследствие психических расстройств³⁰. В. К. Глистин, критикуя Ю. А. Демидова, ставил жизнь человека под охрану не в зависимости от пола, возраста, а с позиций ее социальных свойств, выступающих объективным критерием систематизации норм в уголовном законодательстве³¹. Представляется, что разногласий между указанными авторами нет, поскольку Ю. А. Демидов говорит об объекте уголовно-правовой охраны, а В. К. Глистин — об объекте как элементе состава, так как ответственность за убийство предусмотрена в статьях Особенной части, расположенных в разных главах УК РФ, в зависимости

от правового статуса потерпевшего. Споры относительно определения объекта преступлений против личности происходят из-за обособления биологической и социальной сущности человека. Следует различать такие понятия, как «человек» и «личность», рассматривая их в плоскости взаимоотношений категорий «явление» и «сущность», показывающих переход от индивидуального состояния человека к состоянию социальному, что позволяет выразить характер, степень, объем общественно опасных посягательств на личность³². Следовательно, человек в системе общественных отношений выступает объектом уголовно-правовой охраны, а его отдельные интересы, наказание за посягательства на которые предусмотрена в различных статьях Особенной части УК РФ, характеризуют объект как элемент состава преступления. Деление объектов преступления по горизонтали на основные и дополнительные условно и применимо только когда объект преступления рассматривается как элемент его состава. Так, основным объектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, признают отношения в сфере дорожного движения, а дополнительным — жизнь и здоровье человека. Учитывая, что правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств обеспечивают безопасность человека, то объект уголовно-правовой охраны является единым: жизнь и здоровье человека в сфере дорожного движения, а как элемент его состава — общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жизни и здоровья в сфере дорожного движения.

Разграничение объекта уголовно-правовой охраны от объекта как элемента состава разрешит спор

«Технические преступления» и «Иные неосторожные преступления». См.: *Нерсесян В. А.* Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4. С. 62. Но на основании указанных свойств эти преступления можно выделить в особую группу только в теории, но не в законе, так как система Особенной части УК РФ не может строиться одновременно на нескольких критериях, иначе будет нарушена научная строгость и последовательность. См.: *Тяжкова И. М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2002. С. 66—67.

³⁰ См.: *Демидов Ю. А.* Указ. соч. С. 52.

³¹ См.: *Глистин В. К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация деяний). Л., 1979. С. 37.

³² См.: *Козаченко И. Я.* Структура объекта в преступлениях против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью: межвуз. сб. научных трудов. Свердловск, 1987. С. 64—65.

о месте предмета преступления в структуре состава преступления. Так, материальные предметы в одних случаях служат внешним свидетельством наличия определенных отношений (например, документы удостоверяют факт возникновения или изменения правового состояния), в других — являются объективным условием для функционирования социальных организаций, будучи предпосылками осуществления определенных отношений (например, вооружение обеспечивает боеспособность страны; транспортные средства и пути сообщения необходимы для нормального функционирования транспорта). Кроме того, материальные предметы являются поводом, материальной предпосылкой или условием для возникновения и поддержания определенной социальной взаимосвязи между субъектами. Поэтому предмет преступления — это предметы или вещи, служащие материальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования определенных общественных отношений, изъятие, уничтожение, создание либо видоизменение которых причиняют вред объекту преступления³³.

Такое понимание предмета преступления подверглось критике, поскольку, с одной стороны, предмет преступления — это структурная часть объекта — общественного отношения, а с другой — стороннее объекту явление — повод, условие либо свидетельство существования общественного отношения. Один и тот же предмет не может быть одновременно и условием существования явления, и его составным элементом³⁴. Представляется, что критика

основывается на неверном отождествлении функций предметов материального мира, которые являются формой выражения (материализации) такого бестелесного явления и абстрактного понятия, как «общественные отношения», но сами они не входят в их структуру. При этом их создание и видоизменение свидетельствует о возникновении и прекращении определенных отношений между их субъектами. Посредством описания в нормах Особенной части УК РФ свойств предметов материального мира и информации законодатель указывает на характер общественных отношений, выступающих объектом преступления как элемент его состава.

Необходимо также различать такие аспекты объекта преступления, как элемент состава и реально совершенного деяния, поскольку Верховный Суд РФ рассматривает непосредственный объект в предметном аспекте, отождествляя его с предметом преступления³⁵. Это обусловлено тем, что, во-первых, в теории различают объективную сторону преступления как реального действия субъекта и объективную сторону состава преступления как юридическое понятие о нем. Разграничение объекта как элемента состава и объекта реально совершенного преступления решит вопрос: что является объектом преступления — благо или общественные отношения? Когда речь идет о благе как объекте преступления, то имеется в виду реальное посягательство, причи-

³³ См.: Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 219—222.

³⁴ См.: Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 38.

³⁵ Так, в п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» отмечалось: «При определении стоимости *имущества*, ставшего объектом преступления...». В определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 6 декабря 2001 г. отмечено, что объектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является имущество коммерческой организации.

няющее вред людям, общественным установлениям либо условиям существования. Если говорить о преступлении не как о реальном явлении, а как о его понятии, сформулированном в законе, то обобщающие понятия могут наполняться и обобщающими характеристиками — интересами и общественными отношениями³⁶.

Во-вторых, ответственность соучастников преступления основывается на материальной однородности совершаемого ими преступления, когда два лица воздействуют на одного и того же потерпевшего либо предмет, хотя их действия получают различную правовую оценку. Так, одни члены банды, обвиняемые в убийстве прокурора, в связи с производством им предварительного расследования, были осуждены по ч. 3 ст. 33 ст. 295 УК РФ, другие — по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ³⁷, хотя совершили одно преступление — убийство. Квалификация по различным статьям при совершении одного преступления возможна и при соисполнительстве. Так, если 15-летний и 18-летний убивают сотрудника правоохранительного органа с целью мести за его деятельность по обеспечению общественной безопасности, то действия первого следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а второго — по ст. 317 УК РФ.

Кроме того, отождествление объекта преступления как элемента состава и реально совершенного деяния исключает объект из состава преступления, поскольку объект как нормальные, объективно существующие отношения просто не может быть составной частью преступления — социально отклоняющегося поведения, и поэтому свой-

ства объекта преступления общественную опасность не определяют, ибо объект — это правовое благо, защищенное законом³⁸. Как полагает В. Я. Тацкий, объект преступления, хотя и отнесен к элементам состава преступления, в известной мере обособлен от преступного деяния, которое на него посягает. Хотя ряд преступлений совершается как бы «изнутри» самим участником общественных отношений, выступающих объектом преступления³⁹.

Приведенный довод логичен и на первый взгляд убедителен, но не учитывает, что состав преступления — это правовая конструкция, исторически сложившаяся в советском уголовном праве, инструмент для отнесения совершенного в действительности общественно опасного деяния к преступлению. Термин «преступление» обозначает материальный, реальный объект, существующий в действительности, а «состав преступления» — идеальный, абстрактный объект как логическое содержание объекта⁴⁰. Объект преступления как часть действительности соотносится с объектом как элементом состава, как явление и понятие о нем. Объект преступления не есть что-то такое, лежащее за рамками преступления. Преступление, которое ни на что не посягает, немислимо, поэтому объект преступления входит в содержание преступления, но не целиком, а лишь в той мере, как это отразилось на объекте посягательства. Элементы не образуют деяние, а лишь характеризуют его как преступление⁴¹. Соответственно, следует различать

³⁶ См.: Емельянов Е. П. Концептуальные аспекты исследования объекта преступления // Право и политика. 2002. № 10. С. 62—63.

³⁷ См. определение ВС РФ от 26 января 2012 г. № 66-О11-158СП.

³⁸ См.: Феделов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М., 1992. С. 172; Козлов А. П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 227.

³⁹ См.: Тацкий В. Я. Указ. соч. С. 40.

⁴⁰ См.: Панько К. К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве. М., 2011. С. 124.

⁴¹ См.: Карпушин М. П., Курляндский В. И. Указ. соч. С. 77—81.

объект преступления как часть действительности, имеющую определенные материальные или нематериальные формы, границы, состояния, выражающиеся в последствиях преступления, и объект как элемент состава преступления, как правовая фикция, указывающая в диспозиции статьи Особенной части УК РФ признаки объекта посягательства в его предметном и оценочном выражении.

Учитывая, что понятие объекта правонарушения как общественно-го отношения слишком широкое и относится к теоретическому уровню знания, что не всегда позволяет разграничить преступления по объекту, в теории предложено исключить объект из структуры состава и начинать квалификацию с предмета, если он указан в диспозиции нормы⁴².

Доводы о замене объекта преступления его предметом убедительны и на первый взгляд облегчают задачу конкретизации ценностей, охраняемых законом, но при этом не учитывается следующее. Во-первых, что необходимо понимать под предметом преступления? Если только предметы материального мира, то непонятно, почему в одних случаях уничтожение имущества следует квалифицировать как преступление против собственности (ст. 167 УК РФ), в других — как террористический акт (ст. 205 УК РФ) или диверсия (ст. 281 УК РФ). Хотя именно различие объектов преступления обуславливает применение различных статей Уголовного кодекса при причинении вреда одинаковым предметам преступления⁴³. Если же под предме-

том преступления понимать не только предметы материального мира, то следует указать его признаки.

Во-вторых, действительно объект преступления, как правило, недоступен для непосредственного восприятия и его значение нельзя абсолютизировать при разграничении смежных составов, так как многие составы не различаются как по объекту, так и по форме вины. Установление объекта, как правило, проводится по признакам других элементов состава преступления, указывающих на него. Так, разграничение дорожно-транспортных и иных преступлений проводится в зависимости от нарушаемых правил и места совершения преступления. В УК РФ существует две нормы, предусматривающие наказание за внешне схожие деяния, такие как похищение человека (ст. 126 УК РФ) и захват заложника (ст. 206 УК РФ), отличающиеся по объекту преступления, и расположенные в разных главах. Однако разграничение проводится по совокупности объективных и субъективных признаков, к которым относится место совершения преступления. Если при похищении человека для виновного имеет значение личность потерпевшего, которого захватывают и перемещают в пространстве, при этом скрывая факт похищения,

---

состояние объект энергетики, воздействуя на один предмет, в котором проявлялись такие свойства, как стоимость и способность передавать электроэнергию, и был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158, 215² УК РФ (см. определение ВС РФ от 22 мая 2006 г. № 83-Д06-4). Согласно п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если лицо производит, хранит или перевозит в целях сбыта либо сбывает фальсифицированные товары, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159, 238 УК РФ.

---

⁴² См.: Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. М., 1984. С. 122; Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 173.

⁴³ См.: Коробеев А. И., Лун Чанхай. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративное исследование. М., 2013. С. 57. Так, И. похитил 800 м алюминиевых проводов, приведя в негодное

то при захвате заложника его, как правило, удерживают в месте захвата, личность потерпевшего значения для виновного не имеет, и факт захвата не скрывают, чтобы понудить государство или организацию совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия. Следовательно, разграничение сфер общественных отношений, выступающих объектом преступлений, предусмотрено ст. 126, 206 УК РФ, происходит по таким признакам, как потерпевший, место и цель совершения преступления, которые характеризуют объект преступления как элемент состава.

Таким образом, понятие «объект преступления» следует рассматривать в трех аспектах. Во-первых, в аксиологическом (ценностном) — как объект уголовно-правовой охраны (все общественные отношения, охраняемые нормами УК РФ, которые перечислены в ч. 1 ст. 2 УК РФ). Во-вторых, в правовом (формальном) аспекте — как элемент состава

преступления, когда законодатель представляет в диспозиции статьи Особенной части УК РФ структуру общественных отношений посредством описания признаков всех элементов состава преступления. В-третьих, в предметном аспекте, где объект преступления — это определенные блага (интересы) в системе общественных отношений, которые проявляются как часть действительности, имеющие материальные или нематериальные формы, границы, состояния.

Такое рассмотрение объекта преступления разрешит споры о критериях постановки под охрану и дифференциации ответственности при посягательстве на жизнь, систематизации норм Особенной части УК РФ и месте предмета в структуре состава преступления и позволит сконцентрироваться на решении иных проблем учения об объекте преступления, имеющих правовое творческое и правоприменительное значение.

Библиографический список

- Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006.
- Антипов В. И. Установление основного объекта преступления в составах многообъектных преступлений // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД. Киев, 1986. С. 30.
- Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.
- Векленко В. В. Квалификация хищений. Омск, 2001.
- Векленко В. В. Объект в структуре состава преступления // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения: матер. межвуз. науч.-практ. конф. Омск, 2006.
- Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001.
- Георгиевский Э. В., Чернов А. В. Теоретический анализ объекта преступления. Иркутск, 1999.
- Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация деяний). Л., 1979.
- Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4.
- Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1974.
- Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. М., 1984.
- Дрожжина Е. А. Общественная безопасность как объект преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
- Елисеев С. А. Преступления собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999.
- Емельянов Е. П. Концептуальные аспекты исследования объекта преступления // Право и политика. 2002. № 10.
- Жалинский А. Э. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 2000.

- Зателепин О. К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1.
- Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.
- Кириллов В. И. Логика познания сущности. М., 1980.
- Козаченко И. Я. Структура объекта в преступлениях против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью: межвуз. сб. научных трудов. Свердловск, 1987.
- Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.
- Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003.
- Коробеев А. И., Лун Чанхай. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративное исследование. М., 2013.
- Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 1979.
- Ляпунов Ю. А. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974.
- Мальцев В. В. Учение об объекте преступления: в 2 т. Т. 1: Объект преступления: концептуальные проблемы. Волгоград, 2010.
- Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996.
- Нерсесян В. А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4.
- Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.
- Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001.
- Панько К. К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве. М., 2011.
- Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988.
- Трайнин А. Н. Избранные труды / сост. и вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой. СПб., 2004.
- Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. В. С. Комисарова. СПб., 2002.
- Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Уч. зап. Пермского гос. университета. Т. XI. Вып. 4. Кн. 2. Пермь, 1957.
- Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М., 1992.
- Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003.
- Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник научных трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969.
-
-